

А.К. Казкенова¹, Г.Р. Кадырова², А.Ш. Аманов³

¹Евразийский технологический университет, Алматы, Казахстан;

²Satbayev University, Алматы, Казахстан;

³Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: a.kazkenova@etu.edu.kz, rabikovna@mail.ru, amir_frl@mail.ru)

Творительный падеж в русских письменных текстах студентов-казахов (по данным Русского учебного корпуса)

В статье рассмотрены примеры нестандартного употребления форм творительного падежа с предлогами и без них в текстах, написанных на русском языке студентами казахских групп вузов г. Алматы. Тексты размещены в Русском учебном корпусе (www.web-corpora.net/RLC), и это дает новые возможности для описания и анализа стратегий их построения. Обнаруженные отклонения в употреблении творительного падежа объясняются влиянием как падежной системы родного языка, так и смежных конструкций русского языка, а также нетривиальными решениями авторов-билингвов. В статье проанализированы наиболее типичные для казахского подкорпуса примеры пропуска предлога при творительном падеже и, наоборот, использования творительного падежа с избыточным предлогом, представлена попытка объяснить причины обнаруженных отклонений. Полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка и служить дополнением к исследованиям казахско-русского билингвизма.

Ключевые слова: русский язык, Русский учебный корпус, творительный падеж, предлог, письменный текст, интерференция.

Введение

Лингвистическое описание русского творительного падежа имеет богатую историю. Прежде всего, это объясняется его яркими особенностями: разветвленной системой частных значений, совмещением синтаксических и семантических функций. Кроме того, формы творительного падежа оказываются на пересечении двух противоположных тенденций, реализующихся в русской грамматической системе: адвербиализации и развития аналитических конструкций, о чем писал еще В.В. Виноградов [1; 143].

Среди наиболее известных описаний системы значений творительного падежа и ее эволюции в русском языке (в сопоставлении с другими славянскими языками) следует назвать работу Р. Мразека [2] и коллективную монографию под редакцией С. Н. Бернштейна [3]. В лингвистике также накоплен опыт описания семантики форм творительного падежа через синтаксические конструкции, в которые он включен — в качестве аргумента глагола [4–6] и формы имени, обладающего собственной семантикой [7; 74–87]. Анализ функций творительного падежа также представлен в [8; 47–49], его синтаксем — в [9; 230–295], семантических ролей — в [10].

В нашей статье формы творительного падежа описываются на основе анализа текстов, написанных на русском языке студентами вузов г. Алматы — носителями казахского языка как доминантно-го. Эти тексты размещены в казахском подкорпусе Русского учебного корпуса / Russian Learner Corpus [11] (о Корпусе см. ниже). В первую очередь, нас интересуют те контексты, где творительный падеж используется с избыточным предлогом либо, наоборот, при нем наблюдается пропуск ожидаемого предлога. Наша задача заключается в том, чтобы описать основные типы отклонений в использовании предложно-падежных групп и определить причины, вызывающие такие отклонения.

Наблюдения над учебными текстами, осуществленные с помощью корпусных технологий, могут представлять интерес с точки зрения преподавания русского языка в казахской школьной и студенческой аудитории. Во многом они сближаются с опытом казахстанской лингводидактики, в первую очередь, с работами Г.А. Мейрамова, посвященными проблемам обучения моделям русского управления, см., например, [12]. Безусловно, мы учитываем лингвистические исследования ошибок, совершаемых при выборе предложно-падежных групп носителями русского языка [13] и людьми, для которых русский не является родным языком [14–17]. Таким образом, предпринятый нами корпусный анализ нестандартного использования творительного падежа с предлогами и без них можно рассматривать в русле развивающихся в лингвистике и лингводидактике традиций.

Материалы и методы исследования

Как было отмечено выше, источником данных послужил Русский учебный корпус. Он создан в 2013 г. в Лаборатории по корпусным исследованиям Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия) под руководством Е.В. Рахилиной. Главной особенностью этого корпуса является то, что в него включены тексты авторов, для которых русский язык является иностранным, неродным или эритажным (унаследованным). Родными (доминантными) языками авторов корпусных текстов являются 26 различных языков (английский, финский, японский, французский, немецкий и др.).

Если говорить о казахском подкорпусе Русского учебного корпуса, то он был создан в 2016 г. и до настоящего времени регулярно пополняется новыми текстами. По состоянию на начало апреля 2021 г. он является одним из крупных подкорпусов Русского учебного корпуса (в нем более 130 тыс. словоупотреблений, занимает 4-е место по объему).

Еще одной важной особенностью Русского учебного корпуса является разметка, позволяющая отслеживать разнообразные отклонения: от орфографических до дискурсивных. В отличие от морфологической разметки, которая производится в корпусе автоматически, разметка по типам отклонений производится вручную — в этом случае обнаруженному отклонению разметчик должен присвоить тэг (метку) в соответствии с разработанной классификацией отклонений (см. <http://www.webcorpora.net/RLC/help>).

При всей трудоемкости процесса ручной разметки она предоставляет пользователям корпуса важное преимущество — возможность отслеживать и отбирать контексты, в которых представлен тот или иной тип отклонений. Так, для отбора случаев нестандартного использования русских предлогов нами использовался тэг (метка) *Prep*. Комбинируя ее с тэгами *Miss* и *Extra*, можно найти, соответственно, примеры пропуска или избыточной вставки предлогов. Для поиска контекстов с нестандартным использованием творительного падежа также использовались тэги *Gov* (ошибки в управлении) и *Constr* (неверный выбор конструкции или ошибка внутри конструкции). Кроме того, возможности лексико-грамматического поиска позволяют отбирать в корпусе необходимые для задач исследования формы творительного падежа и их сочетания с теми или иными предлогами.

В результате применения разных стратегий поиска мы извлекли из казахского подкорпуса и проанализировали 70 контекстов. Ядром этой выборки можно считать 25 контекстов с пропуском предлога при творительном падеже и 30 контекстов со вставкой лишнего предлога. Остальные контексты привлекались в качестве примеров нестандартного выбора предлога или модели управления. Все сочетания, как с пропущенным предлогом, так и с избыточной вставкой, — это сочетания, управляемые глаголами.

Результаты и их обсуждение

Прежде чем обсуждать использование форм творительного падежа в учебных текстах казахско-русских билингвов важно напомнить, что отклонения в выборе падежных форм и предложно-падежных групп, в первую очередь, могут быть вызваны интерференцией родного языка.

Как известно, в казахском языке ближайшим аналогом русского творительного падежа является көмектес септік. Однако, имея весьма сложную систему значений [18; 290–295], он может соответствовать как русскому беспредложному творительному, так и сочетанию *с* + творительный падеж. Безусловно, этот факт, в первую очередь, осложняет выбор нужной формы. Судя по корпусным примерам, это самая главная трудность, связанная с творительным падежом: именно предлог *с* пропускается во всех 25 контекстах и, наоборот, чаще всего излишне вставляется (в 26 контекстах из 30).

Попытаемся выяснить, с какими закономерностями можно связать пропуск предлога *с*. Пропуск предлога *с* (с учетом привычного в родном языке способа выражения — с помощью көмектес септік без послелога) кажется по-своему логичным. Ср. пример (1) и его перевод на казахский язык (1а):

(1) *Кстати, я живу в квартире своими подругами*^{*}.

(1а) *Айтпақшы, мен бұл пәтерде құрбыларыммен тұрамын.*

Вероятно, под влиянием родного языка автор-билингв оценивает использование предлога *с* как избыточное и в следующем примере, где значение совместности уже выражается с помощью слова *вместе*:

(2) *Ведь проведенные вместе родными дни не сможешь заменить ничем...*

^{*} Здесь и далее примеры приводятся в авторском написании.

(2а) *Өйткені туыстарыммен бірге өткізген күндерді ештеңемен алмастыруға болмайды...*

Между тем в корпусе есть и такие контексты, где нормативное употребление формы творительного падежа соседствует с нестандартным:

(3) *Ходила в школу чтобы общаться с одноклассниками, чтобы веселиться друзьями.*

Большая часть извлеченных из корпуса нестандартных употреблений (13 из 25, или 52 %) включает в свой состав наименование лиц или групп лиц и выражают комитативные отношения (см. пример (1)–(2)). К ним тесно примыкают 4 примера с метафорическим осмыслением того или иного взаимодействия (4):

(4) *Каждый день мы сталкиваемся проблемами порядка дня.*

Любопытно, что в истории славянских языков, в частности, русского, комитативный творительный был изначально беспредложным и лишь впоследствии при нем укрепился предлог *с* [19; 41–43].

С + творительный «сопроводительного предмета» [8; 49] также регулярно вызывает трудности у авторов анализируемых текстов. Эта форма с пропуском предлога в 4 примерах зафиксирована в прямом значении (5) и в 5 примерах — в переносном, в них выражается сопутствующее качество или эмоция (6):

(5) *Все люди на планете рождаются одинаковыми приспособлениями.*

(6) *Мое личное мнение таково, что жизнь нам дается один раз, и нужно прожить ее умом.*

Пропуск предлога *с* может быть связан и с действием синтаксических факторов. Так, в 4 контекстах пропуск предлога связан с построением рядов однородных членов, в которых ожидалось бы повторение предлога, ср.:

(7) *Вспоминаю эти моменты не с улыбкой и даже не обидой.*

Сравнение с исследованиями пропуска предлогов в русской речи носителей других языков (= носителей русского языка как родного) показывают, что пропуск предлога *с* перед формой творительного падежа, как и в нашей выборке, в большей степени обусловлен влиянием родных языков, нежели влиянием других факторов. Так, при описании аналогичного пропуска предлога *с* в русской речи арчинцев отмечается, что это явление нельзя объяснить действием фонетических факторов (например, они значимы для пропуска другого русского предлога — *в*^{*}), и, наоборот, важную роль играет тот факт, что основное значение русского предлога передается морфологическими средствами («the first language expresses the main meaning of the Russian preposition by morphological means») [14; 76, 77].

Как мы отметили выше, в казахском подкорпусе также зафиксированы неоднократные случаи вставки лишнего предлога перед формой творительного падежа. Чаще всего вставляется *с* (26, или 86,7 %), а также *на* (1) и *над* (3).

Если оценивать семантические роли, связанные со вставкой предлогов, то наиболее частотными оказываются ошибки, допускаемые при творительном образе действия. Эта форма в 9 случаях (30 %) сопровождается избыточным предлогом *с*. Например:

(8) *Мы со всей душой болеем за любимую команду.*

(9) *Некоторые мои сокурсники мучают своих родителей и их не интересует то, каким образом, с каким трудом они зарабатывают.*

Следующий пример интересен тем, что связан со смешением беспредложного творительного совокупности (коллективного участия) [2; 80–82; 20] *всей семьей* и сочетания с предлогом *со всей семьей*. Очевидно, что первое предполагает включение субъекта в группу (*мы всей семьей* = субъект — часть семьи), а второе — нет, однако автор это довольно тонкое семантическое различие между двумя очень похожими конструкциями не учитывает:

(10) *Но, когда мне было всего десять лет, мы со всей семьей и родственниками ездили в Боровое.*

Еще одна семантическая роль, связанная с довольно частой вставкой предлога перед творительным падежом, — пациенс. В нашей выборке оказалось 6 таких примеров, ср. (11):

(11) *И прямо сейчас хочу с вами поделиться с интересными событиями в моей жизни.*

** Отмечается, что пропуск предлога *в* зависит от качества начального звука имени: «phonetic parameters are significant: the preposition-drop is less likely for V-initial stems than for C-initial ones; and it is less likely for stems with initial soft (palatalized) consonants, than for those with initial hard consonants: V-stems < Cj-stems < C-stems» [15; 21].

† Отмечается, что пропуск предлога *с* зависит от качества начального звука имени: «phonetic parameters are significant: the preposition-drop is less likely for V-initial stems than for C-initial ones; and it is less likely for stems with initial soft (palatalized) consonants, than for those with initial hard consonants: V-stems < Cj-stems < C-stems» [15; 21].

Отдельную группу составляют 5 примеров, где предлогом *с* сопровождается творительный стимула:

(12) *И я горжусь с этим достижением* нашего аула.

(13) *Я некогда не переставала восхищаться над творениями* Всевышнего.

Примеры (12) и (13) интересны тем, что не являются результатами прямого калькирования (ср. модели управления: *туындысына* (барыс септік) *сүйсінү* и *жетістігін* (табыс септік) *мақтаныш тұту*). При этом показательно, что авторы все же правильно выбирают творительный падеж, но сопровождают его избыточным предлогом.

Пример (13) заслуживает особого комментария еще и потому, что в нем представлен редкий в нашей выборке выбор предлога *над*. Кажется, что этот предлог противоречит самой идее восхищения: в русском языке в сочетаниях, обозначающих эмоциональные состояния, с помощью этого предлога вводится объект (пациент) преимущественно негативного воздействия, психологического давления (*издеваться над собакой, смеяться над ребенком*). В более обобщенном смысле, вероятно, это проявление метафорической модели LESS IS DOWN [21].

В нашем материале есть также 4 примера, где предлог *с* (*со*) встречается перед творительным падежом, обозначающим отправную / конечную точку. Например:

(14) *Казахская свадьба обязательно начинается с песней* «Жар-жар».

(15) *Мы постоянно организовали чемпионат по футболу* конец иногда заканчивался *с дракой*.

Вероятно, появление таких сочетаний может быть объяснено влиянием не только казахского языка, но и русской конструкции *с* + родительный падеж, используемой также для обозначения отправной пространственной или временной точки (*с крыши, с утра*).

Формы, зависимые от глагола *отличаться* и прилагательных *интересный, довольный* и т.д., называют творительным аспекта [10]. В нашей выборке вставка предлога *с* в подобных контекстах встретила 4 раза. Например:

(16) *И с этими вещами* люди отличаются друг от друга.

(17) *Я доволен на свою жизнь*.

В завершение обзора ошибок остановимся на единичных примерах с избыточной вставкой предлога *с*. Они заслуживают внимания, так как иллюстрируют то, насколько своеобразно билингвы перестраивают систему русского языка. Так, в корпусе обнаружен следующий пример с творительным инструмента:

(18) *Он хочет чтобы горожане воспользовались с общественным транспортом*.

Пример (18) очень близок к творительному транспорта (*приехать поездом*), и кажется, что вставка *с* в нем соответствует общему сценарию, когда творительный *с* предлогами и без них смешиваются под влиянием родного языка, в котором есть один падеж, соответствующий им, — көмектес септік. Однако в корпусе имеется еще несколько примеров, где эта же модель распространяется и на другие случаи, которые в русском языке обслуживаются конструкцией *на* + предложный падеж:

(19) *Мои сестры катали меня с этой коляской*.

(20) *А то сейчас я страшно устала туда сюда с автобусом* ходить.

Примеры (19)–(20) показывают различия в способах обозначения передвижения на транспорте: конструкции казахского языка *автобуспен жүру* в русском языке соответствуют *ездить автобусом, ездить на автобусе, ехать в автобусе*. Каждая из этих конструкций имеет свои семантические особенности, неоднократно привлекавшие внимание лингвистов. Так, Р. Мразек писал об ограничениях, действующих в русском языке по отношению к творительному транспорта и его конкуренции с конструкцией *на* + предложный падеж [2; 38, 39]. Анализируя различия предлога *на* от предлога *в* в таких конструкциях, О.Н. Селиверстова отмечает, что *на* фиксирует «учет только функциональной предназначенности» предмета [22; 201], а «выбор предлога *в* может быть связан с теми или иными условиями, способствующими акцентированию внимания на характере самого места» [22; 208]. В свою очередь, русский творительный падеж со значением средства перемещения с помощью языка семантических примитивов описан в работе А. Вежицкой [5; 293].

Что касается анализируемых учебных текстов, то в них, как нам кажется, под влиянием родного языка конструкция *с* + творительный падеж расширяет свое употребление за счет *на* + предложный падеж — конструкции в меньшей степени мотивированной, нежели *в* + предложный падеж.

Еще один пример — нестандартное употребление творительного времени (21):

(21) *С каждым летом* я ходила в интересные лагеря.

Вероятно, в этом примере, как и в (14), свою роль сыграла смежная конструкция *с каждым днем / часом...*, выражающая, как известно, другое значение — «периодичность или постепенность изменений в субъекте» [9; 285].

Применение похожей стратегии наблюдается в примере (22), где наречие *зимой*, «застывшая» форма творительного падежа существительного, сопровождается предлогом *в*:

(22) ...даже **в зимой** мы играли друзьями катались на санках...

Созданное билингвом сочетание *в зимой* представляет собой весьма оригинальную контаминацию, в которой прослеживаются следы формы местного падежа (шығыс септік) *қыста*, а эта форма, как известно, может переводиться на русский язык конструкцией *в + предложный падеж (қантарда — в январе)*. Однако позицию падежной формы имени занимает наречие *зимой*. Интересно, что сочетания предлогов *на* и *в* с наречиями времени обнаруживаются, например, в речи француско-русских билингвов. Их наличие объясняется влиянием эквивалентных французских конструкций, в которых есть предлоги, см. [16].

Заключение

Главной предпосылкой отклонений в употреблении творительного падежа в учебных текстах является интерференция родного языка — наличие в нем *көмектес септік*, совпадающего как с беспредложным творительным, так и с сочетаниями творительного падежа с предлогом *с*.

Однако видеть в корпусных примерах только следы калькирования казахских конструкций было бы, по-видимому, тоже не верно. В ряде случаев мы обнаружили более сложные явления, в которых, по сути, проявляется не копирование знакомых образцов, а творческая деятельность билингвов (ср. понятие «не-кальки» [23]). Так, мы видели, что в примерах (11)–(12) выражение стимула верно оформлено формами творительного падежа несмотря на то, что в казахском языке в аналогичных конструкциях нет *көмектес септік*. Примеры (17)–(19) иллюстрируют распространение конструкции *с + творительный падеж* на смежные конструкции, обозначающие перемещение на транспорте. Пример (21) представляет собой контаминацию наречия *зимой* (восходящего к форме творительного падежа) и продуктивной модели выражения временного значения (*в + предложный падеж*).

В статье мы не ставили специально цель — выявить семантические правила русского языка с помощью учебных текстов*, но тем не менее наблюдения за отдельными примерами наталкивают и на семантические выводы (ср. комментарии к примерам (10) и (13)).

В заключение попытаемся объяснить логическую связь между тем, что в одних случаях в нестандартных контекстах употребляется лишний предлог, а в других — пропускается ожидаемый предлог.

Как нам представляется, смешение этих употреблений творительного падежа может иметь как парадигматическую, так и синтагматическую природу.

Так, с одной стороны, зона «сопроводительного предмета», качества, эмоции и т.д. (*с+творительный падеж*) и зоны образа действия, стимула и аспекта, обслуживаемые беспредложным творительным падежом, семантически довольно близки друг к другу. Не случайно в русском языке функционируют похожие конструкции и идиомы (*всей душой* и *со всей душой*, *всей семьей* и *со всей семьей*, *жить своим умом* и *подойти к делу с умом*). Неверная интерпретация близких семантических ролей ведет к их парадигматическому смешению.

С другой стороны, комитативные сочетания и творительный пациенс могут взаимно влиять друг на друга в одном контексте, соответственно, имеет место синтагматическое влияние похожих форм†, ср. (22), а также (11):

(23) Теперь, можно я **с вами** поделюсь **с планами**, которые очень хочу реализовать в ближайшее время?

Таким образом, корпусные технологии, применяемые к нестандартному речевому материалу, позволяют выявлять в нем собственные внутренние закономерности. Соответственно, с помощью этих технологий можно анализировать речевые произведения билингвов во всей их сложности и противоречивости.

* Однако на материале казахского подкорпуса Русского учебного корпуса такого рода исследования уже проводились [24, 25].

† М. В. Русакова отмечает, что такого рода сбои под влиянием аналогии с соседними грамматическими формами случаются и в речи носителей русского языка [13; 129, 130].

Исследование осуществлено при поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (грант № AP08955417).

Список литературы

- 1 Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. — 2-е изд. — М.: Высш. шк., 1972. — 616 с.
- 2 Мразек Р. Синтаксис русского творительного (структурно-сравнительное исследование) / Р. Мразек. — Praha: Statni pedagogicke nakladatelství. — 1964. — 287 с.
- 3 Творительный падеж в славянских языках / ред. С. Н. Бернштейн. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 380 с.
- 4 Якобсон Р.О. К общему учению о падеже (пер. с нем.) / Р.О. Якобсон // Избранные работы. — М.: Прогресс, 1985. — С. 133–175.
- 5 Вежбицкая А. Дело о поверхностном падеже (пер. с англ.) / А. Вежбицкая // Семантические универсалии и базисные концепты. — М.: Языки славянской культуры, 2011. — С. 255–301.
- 6 Janda L.A. *A geography of case semantics: the Czech dative and the Russian instrumental* / L.A. Janda. — Berlin–New York: Mouton de Gruyter, 1993.
- 7 Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. — М.: Русские словари, 2008. — 416 с.
- 8 Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка / М.А. Шелякин. — М.: Русский язык, 2001. — 288 с.
- 9 Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г.А. Золотова. — 3-е, стереотип. — М.: Едиториал УРСС, 2006. — 440 с.
- 10 Печеный А.П. Творительный падеж [Электронный ресурс] / А.П. Печеный. — М., 2012. Режим доступа: <http://rusgram.ru> (Дата обращения: 18.04.2021).
- 11 Русский учебный корпус [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.web-corpora.net/RLC> (Дата обращения: 18.04.2021).
- 12 Мейрамов Г.А. Система обучения русскому грамматическому управлению учащихся-казахов / Г.А. Мейрамов. — Алма-Ата: Мектеп, 1968. — 215 с.
- 13 Русакова М.В. Элементы антропоцентрической грамматики русского языка / М.В. Русакова. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 568 с.
- 14 Daniel M. Highlanders' Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan / M. Daniel, N. Dobrushina, S. Knyazev // *Slavica Helsingiensia*. — 2010. — No. 40. — P. 65–93.
- 15 Stoyanova N. Russian in contact with Southern Tungusic languages: Evidence from the Contact Russian Corpus of Northern Siberia and the Russian Far East / N. Stoyanova // *Slavica Helsingiensia*. — 2019. — No. 52. — P. 9–36.
- 16 Kor Chahine, I. *Some Russian Prepositional Constructions through Russian Learner Corpus* [Conference presentation] / I. Kor Chahine, Yu. Perova-Nouvelot, E. Uetova // AATSEEL, Conference; New-Orleans, United States. (2019, February 7–10). <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02099331/file/AATSEEL%202019%20New%20Orleans.pdf>
- 17 Panova A. Preposition drop in Russian spoken in Daghestan: a quantitative corpus study / A. Panova, T. Philippova // *Indigenous languages of Russia in contact with Russian II: Book of abstracts* (2021, February 11–13), (pp. 71–73). Moscow. http://ruslang.ru/doc/contact_group/RusContact_BookOfAbstracts_2021.pdf
- 18 Жұбаева О. Қазақ тілінің когнитивті грамматикасы / О. Жұбаева. — Алматы: «Қазығұрт» баспасы, 2014. — 392 б.
- 19 Станишева Д.С. Творительный социативный / Д.С. Станишева // Творительный падеж в славянских языках / ред. С.Н. Бернштейн. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — С. 41–75.
- 20 Станишева Д.С. Творительный совокупности / Д.С. Станишева // Творительный падеж в славянских языках / ред. С.Н. Бернштейн. — М.: Изд-во АН СССР. 1958. — С. 193–200.
- 21 Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson // Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- 22 Селиверстова О.Н. Семантическая структура предлога *на* / О.Н. Селиверстова // Исследования по семантике предлогов / ред. Д. Пайар, О.Н. Селиверстова. — М.: Русские словари, 2000. — С. 189–242.
- 23 Выренкова А.С. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык / А.С. Выренкова, М.С. Полинская, Е.В. Рахилина // Вопросы языкознания. — 2014. — № 3. — С. 3–19.
- 24 Рахилина Е.В. Заметки о русском числе / Е.В. Рахилина, А.К. Казкенова // Вестн. РУДН. Сер. Лингвистика. — 2018. — Т. 22, № 3. — С. 605–627.
- 25 Рахилина Е.В. Маркирование итератива в русской речи носителей казахского языка / Е.В. Рахилина, А.К. Казкенова // Тр. Ин-та русского языка им. В.В. Виноградова. — 2020. — № 4. — С. 168–192.

А.К. Қазкенова, Г.Р. Кадырова, А.Ш. Аманов

Қазақ студенттерінің орысша жазба мәтіндеріндегі көмектес септік (орыс тілі оқу корпусының деректеріне сәйкес)

Мақалада Алматы қаласының жоғары оқу орындарындағы қазақ топтары студенттерінің орыс тілінде жазған мәтіндерінде көмектес септігінің (творительный падеж) предлогтармен және предлогтарсыз формаларының стандартты емес қолдану мысалдары зерттелген. Мәтіндер Орыс тілі оқу корпусында орналастырылған (www.web-corpora.net/RLC) және бұл оларды құру стратегияларын сипаттауға және талдауға жаңа мүмкіндіктер береді. Көмектес септігін қолдану барысындағы ауытқулар ана тіліндегі септіктер жүйесінің, орыс тілінің ұқсас құрылымдарының, және де билингв-авторлардың тривиальді емес шешімдерінің әсерлерімен түсіндіріледі. Мақалада қазақ тілі корпусшасына тән көмектес септігін қолданудағы предлогтардың түсіп қалу, және керісінше, шамадан тыс предлогтармен қолдану мысалдары, сонымен қатар, анықталған ауытқулардың себептері қарастырылған. Алынған нәтижелер орыс тілін оқыту практикасында қолданылуы мүмкін, сонымен бірге қазақ-орыс билингвизмінің зерттеулеріне өз үлесін қосады.

Кілт сөздер: орыс тілі, Орыс тілінің оқу корпусы, көмектес септік (творительный падеж), предлог, жазба мәтін, интерференция.

A. K. Kazkenova¹, G.R. Kadyrova², A. Sh. Amanov³

The instrumental case in Russian written texts of Kazakh students: evidence from the Russian learner corpus

The article examines non-standard examples of the instrumental case with and without prepositions in texts written in Russian by Kazakh students of universities in Almaty. The texts are located in the Russian Learner Corpus (www.web-corpora.net/RLC), and this provides new opportunities for describing and analyzing strategies for their construction. The detected deviations in the use of the instrumental case are explained by the influence of both the case system of the native language and related Russian constructions, as well as the non-trivial decisions of bilingual authors. The article analyzes the most typical examples of the Kazakh subcorpus of missing preposition in the instrumental case and, conversely, using the instrumental case with an excessive preposition; an attempt to explain the reasons for the detected deviations is presented. The obtained results can be used in the practice of teaching the Russian language and serve as an addition to the research on Kazakh-Russian bilingualism.

Keywords: Russian, Russian Learner Corpus, instrumental case, preposition, written text, transfer.

References

- 1 Vinogradov, V.V. (1972). *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (Grammatical study of the word)]. (2d ed.). Moscow: Vysshaya shkola [in Russian].
- 2 Mrazek, R. (1964). *Sintaksis russkogo tvoritel'nogo (strukturno-sravnitel'noe issledovanie)* [The syntax of the Russian instrumental (structural-comparative study)]. Praga: Statni pedagogicke nakladatelstvi [in Russian].
- 3 Bernstein, S.N. (Eds.). (1958). *Tvoritel'nyi padezh v slavianskikh yazykakh* [Instrumental case in Slavic languages]. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR [in Russian].
- 4 Jakobson, R.O. (1985). K obshchemu ucheniiu o padezhe [Contribution to the general case theory]. *Izbrannye raboty* [Selected works]. Moscow: Progress [in Russian].
- 5 Vezhbitskaya, A. (2011). Delo o poverkhnostnom padezhe [The Case of the Surface]. *Semanticheskie universalii i bazisnye kontsepty* [Semantic universals and basic concepts]. Moscow: Yazyki slavianskoi kultury [in Russian].
- 6 Janda, L.A. (1993). *A geography of case semantics: the Czech dative and the Russian instrumental*. Berlin–New York: Mouton de Gruyter.
- 7 Rakhilina, E.V. (2008). *Kognitivnyi analiz predmetnykh imen: semantika i sochetnost* [Cognitive analysis of names of objects: semantics and combinability]. Moscow: Russkie slovari [in Russian].
- 8 Shelyakin, M.A. (2001). *Funktsionalnaya grammatika russkogo yazyka* [Functional grammar of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 9 Zolotova, G.A. (2006). *Sintaksicheskii slovar: Repertuar elementarnykh edinits russkogo sintaksisa* [Syntactic Dictionary: Repertoire of Elementary Units of Russian Syntax]. Moscow: Editorial URSS [in Russian].
- 10 Pechenyi, A.P. (2012). *Tvoritel'nyi padezh* [Instrumental case]. Retrieved from <http://rusgram.ru> [in Russian].
- 11 Russkii uchebnyi korpus — Russian Learner Corpus. Retrieved from <http://www.web-corpora.net/RLC> [in Russian].
- 12 Meiramov, G.A. (1968). *Sistema obucheniia russkomu grammaticheskomu upravleniiu uhashchikhsia-kazakhov* [The System of Teaching Russian Grammatical government for Kazakh Students]. Alma-Ata: Mektep [in Russian].

- 13 Rusakova, M.V. (2013). *Elementy antropotsentricheskoi grammatiki russkogo yazyka* [Elements of the anthropocentric grammar of the Russian language]. Moscow: Yazyki slavianskoi kultury [in Russian].
- 14 Daniel, M., Dobrushina, N., & Knyazev, S. (2010). Highlanders' Russian: Case Study in Bilingualism and Language Interference in Central Daghestan. *Slavica Helsingiensia*. 40, 65 — 93.
- 15 Stoyanova, N. (2019). Russian in contact with Southern Tungusic languages: Evidence from the Contact Russian Corpus of Northern Siberia and the Russian Far East. *Slavica Helsingiensia*. 52. 2019. 9 — 36.
- 16 Kor Chahine, I., Perova-Nouvelot, Yu., Uetova E. (2019, February 7–10). *Some Russian Prepositional Constructions through Russian Learner Corpus* [Conference presentation]. AATSEEL 2019 Conference; New-Orleans, United States. [https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02099331/file/AATSEEL%202019 %20New%20Orleans.pdf](https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02099331/file/AATSEEL%202019%20New%20Orleans.pdf)
- 17 Panova, A., & Philippova, T. (2021). Preposition drop in Russian spoken in Daghestan: a quantitative corpus study. Indigenous languages of Russia in contact with Russian II: Book of abstracts (2021, February 11–13). Moscow. 71—73. http://ruslang.ru/doc/contact_group/RusContact_BookOfAbstracts_2021.pdf
- 18 Zhubayeva, O. (2014). *Qazaq tiliniñ kognitivti grammatikasy* [Cognitive grammar of the Kazakh language]. Almaty: «Qazyǵǵırt» baspasy [In Kazakh].
- 19 Stanisheva, D.S. (1958). Tvoritelnyi sotsiativnyi [Social instrumental case]. *Tvoritelnyi padezh v slavianskikh yazykakh* [Instrumental case in Slavic languages]. Bernshtejn, S.N. (Ed.). Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 41–75 [in Russian].
- 20 Stanisheva, D.S. (1958). Tvoritelnyi sovokupnosti [Cooperative instrumental case]. *Tvoritelnyi padezh v slavianskikh yazykakh* [Instrumental case in Slavic languages]. Bernshtejn, S.N. (Ed.). Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 193–200 [in Russian].
- 21 Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- 22 Pajar, D., & Seliverstova, O.N. (Eds.). (2000). *Semanticheskaja struktura predloga na* [The semantic structure of the preposition *na*]. *Issledovaniia po semantike predlogov* [Research on the Semantics of Prepositions]. Moscow: Russkie slovari [in Russian].
- 23 Vyrenkova, A.S., Polinskaja M.S., & Rakhilina, E.V. (2014). Grammatika oshibok i grammatika konstruktivii: «eritazhnyi» («unasledovannyi») russkii yazyk [Grammar of errors and Construction Grammar: The case of “heritage Russian”]. *Voprosy yazykoznaniiia – Questions of linguistics*, 3, 3–19 [in Russian].
- 24 Rakhilina, E.V., & Kazkenova, A.K. (2018). Zametki o russkom chisle [Notes on Russian Number]. *Vestnik RUDN. Seriya Lingvistika – Bulletin of RUDN University. Linguistics series*, 22 (3), 605–627 [in Russian].
- 25 Rakhilina, E.V., & Kazkenova, A.K. (2020). Markirovanie iterativa v russkoi rechi nositelei kazakhskogo yazyka [Marking of iterative in Russian speech of Kazakh speakers]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova – Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, 4, 168–192 [in Russian].